

Интеллигенция и мир. 2025. № 3. С. 108—128.

Intelligentsia and the World. 2025. No. 3. P. 108—128.

Научная статья

УДК 94(4).08

EDN <https://elibrary.ru/ojnohv>

DOI: 10.46725/IW.2025.3.6

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

5.6.2. Всеобщая история

ВЕХИ БИОГРАФИИ ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ. СИОНИЗМ И АНТИСЕМИТИЗМ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Александр Ефимович Локшин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, ale-lokshin@yandex.ru,

SPIN-код: 9023-6560, <https://orcid.org/0000-0003-41-85-5729>

Аннотация. В статье рассматривается целый ряд факторов и событий в ряде европейских стран за последние десятилетия XIX в., повлиявших на мировоззрение Теодора Герцля (1860—1904) — венгерского еврея, венского журналиста, воспитанного на немецкой культуре, весьма далекого от иудейской традиции. Бурный всплеск разного рода антисемитских идеологем и развившихся на их почве антисемитских движений, прежде всего в Германии, Австро-Венгрии и Франции, оказал большое влияние на формирование взглядов такой харизматической фигуры, какой и был Т. Герцль. Как свидетельствует анализ его дневников и ряда публикаций, он постепенно отказался от своих прежних ассимиляторских настроений, характерных для многих евреев Центральной и Западной Европы поколения 1860—1870-х гг., и стал создателем политического сионизма, идеологии о необходимости исхода евреев из Европы и создания в Палестине еврейского государства. Возникновение подобных настроений и идей происходило в атмосфере “la belle époque” — последних десятилетий XIX в. вплоть до Первой мировой войны. В ту пору и несколько ранее возникли и бурно развивались национально-освободительные движения греков, итальянцев, славянских народов. Распространение в Европе национализма дало Герцлю и его последователям ощущение легитимности сионистского

движения. Другим важнейшим фактором, который следует учесть при анализе причин зарождения сионизма, стал процесс эмансипации европейского еврейства, изменивший его социально-экономический, профессиональный и культурный облик. Реакция Герцля и других еврейских деятелей того времени на антисемитизм и физическое насилие решительно отличалась от отношения к юдофобии и погромам в более ранний период. В статье анализируются и ряд аспектов, характерных для выступлений и публикаций вдохновителей антисемитизма. Значительное внимание уделено самой фигуре Герцля. Приписанные ему качества: организаторские способности, огромное честолюбие, магнетизм личности — сыграли далеко не последнюю роль в становлении сионизма как идеологии и всемирного движения.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, антисемитизм, Германия, Герцль, евреи, Палестина, «Протоколы сионских мудрецов», дело Дрейфуса, Российская империя, сионизм, Франция

Для цитирования: Локшин А. Е. Вехи биографии Теодора Герцля. Сионизм и антисемитизм в конце XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2025. № 3. С. 108—128.

Original article

MILESTONES IN THE BIOGRAPHY OF THE ODOR HERZL. ZIONISM AND ANTISEMISM IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

Aleksander Ye. Lokshin

Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia, ale-lokshin@yandex.ru,
SPIN: 9023-6560, <https://orcid.org/0000-0003-41-85-5729>

Abstract. The article examines a range of factors and events in a number of European countries over the past decades of the XIX — early XX centuries that influenced the formation of the worldview of Theodor Herzl (1860—1904), a Hungarian Jew, a Viennese journalist brought up on German culture, very far from the Jewish tradition. The violent surge of various kinds of antisemitic ideologies and the antisemitic movement that developed on their basis, primarily in Germany, Austria-Hungary and France, had a great influence on the formation of the views of such a charismatic figure as T. Herzl was. As evidenced by the analysis of his diaries and a number of publications, he gradually abandoned his previous assimilatory sentiments characteristic of many Jews in Central and Western Europe of the 1860—1870s and became the creator of political Zionism, the ideology of the need for the exodus of Jews from Europe and the creation of

a Jewish state in Palestine. The emergence of such sentiments and ideas took place in the atmosphere of “la belle époque” — the last decades of the XIX century up to the First World War. At that time and earlier, national movements of Greeks, Italians, Slavic peoples arose and developed rapidly. The spread of nationalism in Europe gave Herzl and his followers a sense of the legitimacy of the Zionist movement. Another important factor that should be taken into account when analyzing the causes of the birth of Zionism was the process of emancipation of European Jewry, which changed its socio-economic, professional and cultural appearance. The reaction of Herzl and other Jewish figures of the time to anti-Semitism and physical violence was decidedly different from the attitude towards Judeophobia and pogroms in an earlier period. The article analyzes a number of postulates characteristic of speeches and publications of the inspirers of antisemitism. Considerable attention is paid to the very figure of Herzl. His inherent qualities: organizational abilities, great ambition, and personality magnetism played a significant role in the formation of Zionism as an ideology and global movement.

Keywords: Austria-Hungary, antisemitism, Germany, Herzl, Jews, Palestine, “Protocols of the Elders of Zion”, Dreyfus affair, Russian Empire, Zionism, France

For citation: Lokshin, A. Ye. (2025), ‘Milestones in the biography of Theodor Herzl. Zionism and Antisemitism in the late XIX — early XXI centuries’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 108—128 (in Russ.).

Введение

Актуальность. 7 октября 2023 г. резко обострилась обстановка на Ближнем Востоке. Нападения боевиков движения ХАМАС на поселения на юге Израиля и ответные действия Армии обороны Израиля вызвали новое масштабное вооруженное противостояние в регионе, волну террора и массовые демонстрации в поддержку Палестины в Иране, арабских государствах, в странах Европы и Северной Америки. Эти бурные протесты имели не только антиизраильский и антиссионистский, но и открыто антисемитский характер. Активные пропагандистские кампании, сопровождающиеся призывами к уничтожению «сионистского образования» и проповедями ненависти к евреям, успех на парламентских выборах в Европе правых партий и политиков, едва камуфлирующих свои пронацистские взгляды и отрицающих Холокост, — всё это свидетельства актуальности обращения к вопросам, касающимся возникновения идеологии и движений, осуществлявшихся под лозунгами антисемитизма, их

влияния на формирование политического сионизма в конце XIX — начале XX в.

Харизматический лидер. В начале 1896 г. в Париже Теодор Герцль завершил работу над своим программным сочинением «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса». В автобиографическом очерке, написанном по просьбе лондонской газеты «Jewish Chronicle» в 1898 г., Т. Герцль признавался, что не помнит, чтобы когда-либо ему доводилось писать что-либо в таком возбужденном состоянии. Г. Гейне рассказывал, что услышал взмах орлиных крыльев, когда сочинял некоторые строфы. И Герцль признавался, что при написании «Еврейского государства» ему, кажется, слышались взмахи крыльев над головой. Над книгой Герцль работал каждый день и до тех пор, пока совершенно не обессилел [Герцль, 1914: 39]. Узнав, что книга вышла в свет, он испытал «настоящее потрясение» и записал в дневнике, что отныне жизнь его определилась и для него «жребий брошен» [The Diaries of Theodor Herzl, 1956: 96—97].

В сочинении «Еврейское государство» [Herzl, 1896] были изложены идеи и методы, необходимые для достижения целей, которые вскоре легли в основу программы еврейского национального движения — политического сионизма. Герцль — автор этой небольшой книги и инициатор созыва Первого сионистского конгресса (1897) — стал первым общественно-политическим деятелем еврейского народа современной эпохи, который сделал еврейский вопрос фактором политической повестки дня европейской дипломатии.

В известных сведениях о рождении, детстве и юности Теодора Герцля нет ничего необычного и выдающегося — напротив, в ключевых моментах его биографии имеется немало общих черт, характерных для евреев поколения 1860—1870-х гг. Однако они не дают ответа на вопрос: как не очень известный фельетонист смог стать неординарной фигурой на мировой арене, заявить себя как легитимный представитель интересов народа, считавшегося до тех пор религиозной общиной, встретиться с турецким султаном, германским кайзером, Папой римским, королем Италии и царем Болгарии, министрами Великобритании, России? Ответ следует искать, обратившись как к анализу ряда общественно-политических процессов того времени, запросов и потребностей эпохи, так и к личным качествам самого Герцля.

В своей монографии американско-канадский историк Д. Пенслар назвал Герцля «харизматическим лидером» [Penslar, 2020]. Понятие «харизма» ввел в общественные науки немецкий социолог Макс Вебер. В него он включил целый набор уникальных качеств личности, в их числе: магнетизм, эмоциональную силу и привлекательность. Эти качества еще не являются гарантом для лидерства, а лишь повышают на него шансы. Лидер, желающий признания за ним качеств, присущих вождю, должен четко аргументировать свои требования и умения, демонстрируя, что деятельность и подчинение ему позволяют достигнуть поставленных целей. Приверженцам в его планах отведена лишь пассивная роль, а все решения формируются «наверху». Для того, чтобы оставаться у власти или сохранять свой авторитет, такой лидер постоянно нуждается в признании. Харизматики являются политическими или религиозными лидерами, но не исполнителями и чаще всего появляются в экстремальных исторических условиях, когда возникает соответствующая психологическая потребность в обществе [см.: Вебер, 2021]. В начальный период истории сионистское движение, небольшое, слабое и разрозненное, особенно зависело от харизматического руководства. Герцль мог предложить своим последователям лишь веру в собственную непогрешимость и надежду на осуществление своих планов.

Ряд историков писал о Герцле как о выдающейся личности, пророке своего народа, главной фигуре в новейшей еврейской истории. Другие авторы обращали внимание на психическое состояние Герцля, периодические приступы депрессии и перепады настроения, его отношения с немногочисленными друзьями, семьей. Опиравшийся на обширный круг источников немецкий биограф Герцля, впоследствии директор Центрального сионистского архива в Иерусалиме, А. Бейн отмечал болезненное переживание неудач, его безудержное честолюбие. «Успех не приходит», — записал в дневнике Герцль в 1883 г., после того как его первые литературные опусы и пьесы были отвергнуты престижными журналами и ведущими театрами. «Мне же так нужен успех, — признавался он самому себе, — я преуспеваю только имея успех!» [по: Bein, 1934: 70]. Герцль и вправду смог добиться столь возжеланного успеха, но совсем на другом поприще.

Обзор источников. Среди основных источников настоящей статьи: работа Герцля «Еврейское государство» (последнее издание книги на русском языке) [Герцль, 2008]; дневники и письма Герцля,

адресованные родителям, жене, соратникам, государственным деятелям и филантропам. Дневники в переводе с немецкого были опубликованы в 1960 г. [The Complete Diaries of Herzl, 1960]. В 1980—1990 гг. в 7 томах на немецком — языке оригинала — увидели свет письма и дневники Герцля под редакцией А. Бейна, Г. Греше, М. Шарфа и Ю. Шопса [Herzl, 1983—1996].

Дневники Герцля, названные им «сионистскими», относятся к периоду 1895—1904 гг., т. е. ко времени обращения к сионизму вплоть до ухода из жизни. Дневники являются важным, но достаточно проблематичным источником. С одной стороны, они сохранили самые сокровенные чувства и взгляды Герцля, но, с другой, включили придуманные им самим диалоги и черновики различных документов. Тем не менее дневники Герцля предоставляют возможность лучше понять, как формировалась и развивалась личность этого мыслителя и политика.

Значительный комплекс источников представляют сочинения антисемитских авторов В. Марра, Г. фон Трейчке, А. Штеккера, Е. Дюринга и Э. Дрюмона, а также одного из критиков Дюринга — немецкого политика и философа Ф. Энгельса. Ссылки на их публикации даны в тексте статьи.

Обзор историографии. Публикации, вышедшие только за последние десятилетия о Герцле, касающиеся сюжетов, рассмотренных в этой статье, исчисляются сотнями. Они написаны в основном на английском, иврите, немецком, французском и русском языках. Укажем некоторые, наиболее важные, работы. Новаторским исследованием жизни и деятельности Герцля стала уже упомянутая книга А. Бейна «Теодор Герцль. Биография основателя современного сионизма» [Bein, 1934]. Она по-прежнему является широко востребованным и цитируемым исследованием.

В 1974 г. увидела свет книга о Герцле британского историка и писателя Д. Стюарта [Stewart, 1974]. В ней встречаем радикальную переоценку личности и политических идей Герцля. Историк проследил путь своего героя от студента-дуэлянта, начинающего драматурга и журналиста до человека, который встал во главе движения в защиту евреев. Сострадание к своему народу и возвышенные амбиции побудили Герцля, считал Стюарт, посвятить себя сионистскому движению. Основываясь на дневниках и письмах Герцля, автор впервые представил его личную историю, рассказал о нем как о сложной

и противоречивой личности. Причиной обращения Герцля к радикальной идее о необходимости создания еврейского государства стал не только, как принято считать, процесс Дрейфуса, но и целый ряд других антисемитских проявлений в Германии, Австрии, Франции, которые потрясли Герцля и заставили его осознать опасность антисемитизма.

Немного раньше, в 1972 г., вышла книга американского историка и политолога В. Лакёра «История сионизма» [Laqueur, 1972]. Почти через 30 лет эту обширную монографию издали и в русском переводе [Лакёр, 2000]. В нем немало неточностей и искажений имен еврейских деятелей и наименований ряда общественно-политических движений в России и Палестине. В монографии Лакёра значительное внимание уделено фигуре Герцля, для которого «еврейское национальное освобождение» стало главной идеей жизни. К 1896 г., когда на сцену вышел Герцль, «сионизм пребывал в коматозном состоянии. Но всего через несколько лет ему предстояло преобразиться в массовое движение и реальную политическую силу. Сионистское движение было созданием Герцля <...> всех сподвижников объединяла прежде всего преданность лидеру» [Там же: 193]. Лакёр ввел в научный оборот большое число различных источников, а некоторые выводы историка открыли новые возможности для критического подхода к сионистскому движению, его идеологии и фигуре его творца.

В книге американского историка культуры К. Шорске «Вена на рубеже веков. Политика и культура» [Schorske, 1981] представлена величественная и крайне противоречивая панорама политической и культурной жизни столицы Габсбургов той эпохи. В одной из глав монографии — «Политика в новом направлении: австрийское трио» — автор исследует вопросы появления в той «цементирующей культуре» таких деятелей, как вождь австрийских антисемитов Карл Люгер — глава антисемитской христианско-социалистической партии, ставший бургомистром Вены; ярый проповедник расового антисемитизма Георг фон Шёнерер, ратовавший за включение значительной части австрийских земель в состав Германской империи; идеолог политического сионизма и провозвестник еврейского государства Герцль, призывавший евреев покинуть Европу. Все они первоначально придерживались либеральных воззрений. Однако Герцль, как ранее Люгер и Шёнерер, отказался от либеральных рациональных

ценностей в пользу превосходства чувства, молодого и полного сил бунта масс против старого и закостенелого [Ibid: 120].

В 1989 г. вышла книга американского биографа и романиста Э. Павела «Лабиринт изгнания. Жизнь Теодора Герцля» [Paweł, 1989]. В ней Герцль предстал во всем «трагическом величии» — романтическим мечтателем, автором непризнанных пьес, который свои надежды на успех «сионистского предприятия» связал с такими неудачными фигурами в тогдашней политике, как германский кайзер и турецкий султан (и тем не менее создал массовое движение). Жизнь Герцля, по мнению Павела, являлась одновременно и триумфом его харизмы, воли, преданности делу, и исполненной драматизма историей об упущенных связях и неисполненных обещаниях.

В монографии канадского историка Ж. Корнберга детально обосновано, что не «дело Дрейфуса» решающим образом повлияло на обращение Герцля к идее создания еврейского государства [Kornberg, 1993]. Именно австрийский, а не французский антисемитизм вызвал у него наибольшую обеспокоенность. Вену 1890-х гг. Корнберг назвал «столицей антисемитизма». Впервые эволюцию взглядов Герцля, прошедшего сложный путь от сторонника ассимиляции к идее еврейского национализма — сионизму, исследователь показал в своей статье уже в 1980 г. [Kornberg, 1980].

Внимание известного американского историка М. Станиславского привлекли фигуры, близкие по взглядам к Герцлю: Макс Нордау — врач-психиатр, писатель и публицист; Эфраим Лилиен — художник, создатель сионистской иконографии, автор самого известного фотопортрета Герцля; Владимир Жаботинский — писатель, публицист, общественный деятель и идеолог [Stanislawski, 2001]. В отличие от устоявшихся историографических представлений об этих известных сионистах, Станиславский показал, что они не только все пришли к сионизму из нееврейского мира, но и находились в острой и осознанной оппозиции к традиционному еврейскому сообществу, некоторые черты которого вызывали у них отвращение. И все они обратились к идеям сионизма, не опираясь на «инстинкт национализма», а в атмосфере особого периода европейской истории, культуры и мысли — *fin de Siècle*. Разделяя сионистские взгляды, они не отказались от космополитической эстетики и представлений «прекрасной эпохи». Более того, они переосмыслили сионизм в соответствии с воспринятыми ими идеями

космополитизма, интеллектуальными и философскими основами, которые определяли их жизнь и их время [Ibid: 246].

Целому ряду аспектов в истории сионизма, государства Израиль и самой личности Герцля посвящены статьи и монографии американо-канадского историка Д. Пенслара. В книгу «Израиль в истории» [Penslar, 2007] вошли как новые статьи этого автора, так и новые версии опубликованных ранее. При рассмотрении таких дискуссионных вопросов, как «сионизм и колониализм», «сионизм и расизм», «сионизм и антисемитизм», реакция на сионизм в различные периоды и в разных регионах мира, Пенслар обратился к методу сравнительно-исторического анализа. Прежде, в традиционной историографии, компаративистские методы не распространялись на изучение израильской истории. В пяти главах и эпилоге более свежего и с блеском написанного исследования [Penslar, 2020] автор ищет ответ на вопрос, который поставлен и в данной статье: как ассимилированный европейский еврей смог стать вождем сионистского движения, а тысячи других соплеменников, многие из которых были приверженцами традиции и верующими людьми, признали в Герцле своего лидера [Idid: 1]. Ответ историк видел в целом ряде черт личности героя своей книги, которые сформировались в атмосфере кричащих противоречий «прекрасной эпохи».

За последнее время появился ряд публикаций отечественных исследователей на эту тему. О начальном периоде в истории сионистского движения, отношении к нему в правящих сферах и обществе в России, а также о идейно-политическом наследии сионизма писали И. Д. Звягельская [Звягельская, 2012], Т. А. Карасова [Карасова, 2023], И. П. Герасимова [Герасимова, 2002], автор этой статьи [Локшин, 2002; 2008; 2010; 2023]. Косвенно тему данной статьи затрагивал и исследователь из Казани Д. Е. Мартынов. Он обратился к анализу «уникальной сионистской утопии начала XX в.» — роману Т. Герцля “Altneuland” / «Старо-Новая страна» [Мартынов, 2013].

Отметим, что идейно-политическое наследие Теодора Герцля и поныне остается открытым для самых различных интерпретаций. Каждый политический лагерь и каждое новое поколение в Израиле конструируют своего Герцля. Правые политики представляют его пламенным националистом, основные идеи которого сосредоточены на уникальности еврейского народа, его праве на еврейское государство. Последователи национально-религиозного сионизма

не приемлют Герцля, каким его видят левые — либералом и сторонником социального прогресса, выступавшего за предоставление права каждому человеку самому решать вопрос об отношении к религии. Впрочем, в распоряжении историков есть и материалы, позволяющие видеть в Герцле горячего приверженца веры, ощутившего духовное возрождение в 1895 г., но в 1903 г. поддерживавшего предложение Великобритании о поселении евреев в Восточную Африку («проект Уганды»). Оно вызвало среди сионистов острые споры. Однако сам Герцль продолжал неустанно говорить о своей страстной любви к Сиону. Нельзя не отметить, что в израильском обществе имя Герцля постепенно забывается, хотя некоторые факты из его биографии и идейное наследие остаются предметом острых дебатов и исследований ученых и политиков. В недавнем социологическом опросе только около половины из опрошенных представителей израильской молодежи правильно ответили на вопрос, кем был Т. Герцль. Многие считали, что он являлся первым президентом или первым премьер-министром Израиля. Вспомнив об этом социологическом исследовании, Пенслар не написал, кем и когда оно проводилось, взгляды какой группы из столь разноликой израильской молодежи в нем были представлены, насколько репрезентативным оказался этот опрос [Penslar, 2020: 209—210].

Основная часть

Вехи биографии Теодора Герцля на фоне эпохи

Неожиданное появление на политической сцене такой яркой и необычной фигуры, какой был Теодор Герцль, ставит вопрос, заданный в другом месте, в другое время и по поводу другой харизматической личности: «Что он сделал? Кто он и откуда: / Почему ему такая почеть?» [Маяковский, 1953: 113].

Герцль родился в мае 1860 г. в венгерском городе Пеште. В 1867 г. евреи обрели полную эмансипацию в Австро-Венгрии — государстве, объявленном конституционным союзом, в котором и Венгрия, и Австрия получили равный статус. В 1873 г. расположенные по обе стороны Дуная Буда и Пешт объединились, и в итоге местом рождения Герцля принято считать Будапешт. Младенцу было дано имя Теодор, в венгерском эквиваленте — Тивидар, означающее «дар Бога»; дома звали его Дори. Отец Теодора Якоб добился значительных успехов в банковском деле. Мать Герцля Жаннет Диамант

была дочерью состоятельного торговца готовым платьем, получила хорошее образование. Несмотря на биржевой крах в 1873 г. и потерю значительной части своего состояния, семья не разорилась.

Т. Герцль родился в многонациональном крае, большинство населения которого составляли венгры. Он принадлежал к семье, жившей, как и два предшествующих поколения, за пределами уже исчезнувшего гетто. Семья оказалась среди тех многих евреев, кто воспринял немецкий язык и культуру, в политике придерживалась либеральных взглядов, а в религиозном плане испытала сильное влияние идей Просвещения.

В конце XVIII — начале XIX в. в ряде европейских стран произошли радикальные перемены в правовом положении евреев. Под влиянием идей Великой французской революции начался период их эмансипации. Они получили равенство в правах, возможность учиться в школах и университетах. Рушились стены средневековых гетто, считавшихся оплотом еврейской обособленности. Либеральные мыслители, а с ними и еврейские просветители ожидали, что скоро наступит прекрасная эпоха прогресса, равенства и братства народов.

Иудаизм в доме Герцля сохранялся не более как «семейная память». Тем не менее в 13 лет он прошел через обряд *бар-мицва* — совершеннолетия, который родители Герцля предпочитали именовать «конфирмацией». Амбициозная и волевая Жаннет позаботилась о том, чтобы дети выросли воспитанными и образованными. Для их подготовки к учебе в школе пригласили домашнего учителя. К 1870 г. Т. Герцль завершил начальное образование и поступил в школу с техническим уклоном. В изучении естественных и прикладных предметов он оказался весьма посредственным учеником, и в результате родители определили его в евангелическую гуманитарную классическую гимназию, большинство учащихся которой были евреями. Уже в те годы юноша проявил склонность не только к журналистике, но и к лидерству. Он организовал литературное общество, членами которого стали его сестра Паулина, кузина и несколько друзей. Герцль назвал общество «Wir» («Мы»), провозгласив себя его президентом, и составил детальный устав. Общество ставило своей задачей улучшить стиль школьных сочинений по немецкой литературе.

В феврале 1878 г. умерла сестра Герцля Паулина. Ее смерть стала для него страшным ударом. «То было первое глубокое горе,

которое я пережил», — вспоминал он (цит. по: [Pawel, 1989: 36]). В том же году Герцль вместе с родителями переехал в Вену, и семья поселилась в доме на Praterstraße. Его соседями оказались будущий композитор Густав Малер, будущий драматург и писатель Артур Шницлер, будущий основатель психоанализа Зигмунд Фрейд. В столице империи Герцль намеревался изучать право в Венском университете, еще не зараженном антисемитизмом, в отличие от Будапештского. Город привлекал молодого Герцля своими театрами и журналами, и он надеялся удовлетворить свои литературные устремления как журналист и драматург.

С началом занятий на юридическом факультете Герцль вступил в студенческое общество “Akademische Lesehalle” (Академический читальный зал). После острого конфликта руководство в этой неполитической организации оказалось в руках немецких националистов. Герцль в ту пору разделял германофильские настроения, присущие большинству молодежи. Более того, он избегал участия в работе тех организаций, членами которых были евреи и представители других национальных меньшинств. Осенью 1880 г. он предложил свою кандидатуру для вступления в националистическое студенческое братство «Альбия». Для подготовки к обряду посвящения — поединку, который мог закончиться только при условии пролития крови, Герцль стал заниматься фехтованием. На дуэли в мае 1881 г. Герцль и его противник пролили кровь. На фотографии, сделанной вскоре после поединка, он запечатлен с лейкопластырем на левой щеке.

Между тем в политической атмосфере только что образовавшейся Германской империи всё более явственно заявляли о себе антисемитские настроения. Антисемиты изображали евреев слабыми, безвольными и трусливыми существами. Немало евреев, которые добивались общественного признания, были склонны винить в том самих себя. Среди них был и Герцль. Участие в «Альбии», вероятно, стало для него одним из способов отказа от своего еврейства и одновременно показало тщетность подобных усилий. По мнению Пенслара, одним из свидетельств стало имя Танкред, избранное Герцлем во время пребывания в «Альбии». Так звали итало-нормандского воина, участника Первого крестового похода, известного как Танкред Таренский. Принятое имя благородного христианина, завоевавшего Палестину, тем более важно, если учесть, что Герцль, вероятно, был

осведомлен о романе английского государственного деятеля и писателя еврейского происхождения Бенджамина Дизраэли «Танкред, или Новый крестовый поход», написанном в 1847 г. Герой романа, молодой британский аристократ, отправился в Палестину. Одной из целей его похода стала поддержка возрождения евреев на их древней родине. Личность германского канцлера Отто фон Бисмарка, сыгравшего решающую роль в объединении немцев в одно государство, и образ Танкреда оказались созвучны чувствам достоинства и чести самого Герцля.

Качества, отмеченные выше, Герцль начал воспитывать у себя во время учебы в гимназии. Школьный товарищ вспоминал о нем как о «темноволосом, стройном юноше, всегда элегантно одетом, обладавшем хорошим чувством юмора <...> хотя большей частью надменном, ироничном и даже саркастичном» (цит. по: [Bein, 1934: 14]). А. Шницлер — в те же самые годы, что и Герцль, студент Венского университета — завидовал его самообладанию и отмечал высокомерное презрение к низменному миру. Вероятно, будущий писатель не понял, что это была лишь маска, которая скрывала подлинное лицо Герцля, его состояние одиночества, отчужденности и неуверенности в своих силах.

Как гражданин Венгрии Герцль не мог быть призван на службу в Национальную гвардию Австрии, однако в ноябре 1879 г. он предложил свою кандидатуру в качестве «добровольца на один год» для службы в общих вооруженных силах Австро-Венгерской империи — привилегия, которая предназначалась для юношей, окончивших среднюю школу. За этот период рядовые призывники могли быть повышены в звании только за отличную службу, вопрос же о присвоении звания офицера запаса годичным добровольцам рассматривался сразу же по истечении их срока пребывания в армии. Но Герцля признали негодным к службе в вооруженных силах. Ничуть не смутившись этим отказом, он вскоре попытал счастья в другом пехотном полку и вновь был признан непригодным, хотя очень хотел служить и отличался хорошим телосложением. Причина отказа состояла в том, что врачи выявили шумы в сердце. В возрасте 36 лет Герцлю был поставлен диагноз, который он сам неопределенно назвал «болезнью сердца» [Nussbaum, 1936].

Почему Герцль так настойчиво добивался призыва в вооруженные силы? Прямого ответа нет — но следует принять во внимание

настроения и опыт, которые обрел Герцль в стенах университета. Он приобщился к идеям немецкого национализма, которые для него означали силу характера и мужество. В то время он не терял надежду сделать карьеру в качестве государственного чиновника или офицера в австро-венгерской армии. В отличие от Германской империи, где евреи редко получали офицерские звания, в Австро-Венгрии это было достаточно обычным явлением. Например, в 1900 г. евреи (по численности составлявшие около 5 % населения империи) составляли пятую часть армейского резервного офицерского корпуса [Penslar, 2020: 24].

Завершив в 1884 г. учебу в университете и став обладателем степени доктора юриспруденции, Герцль был принят в состав адвокатской коллегии. В Вене и Зальцбурге он имел адвокатскую практику. Спустя годы Герцль признавался, что если бы у него были основания рассчитывать на продвижение по службе, то он мог бы продолжить свою работу адвокатом. Но, понимая, что у еврея таких возможностей нет, он оставил занятия юриспруденцией и решил полностью посвятить себя литературной работе.

В возрасте двадцати девяти лет Герцль женился на Юлии Нашауер — дочери состоятельного венского предпринимателя; их семьи были знакомы еще со времени переезда Герцлей в Вену. Жена Герцля была на восемь лет моложе. В браке родится трое детей: две дочери и сын. Однако брак оказался несчастливым: Юлия была далека от духовных интересов мужа, а он основную часть времени проводил вне дома, был очень привязан к родителям, особенно к матери. Участие в политической жизни и литературная деятельность Герцля явно не соответствовали представлениям Юлии о личном и семейном счастье. В немногих из дошедших до нас писем супругов друг к другу видны забота и внимание, но не чувство любви. Корреспонденции жене Т. Герцля нередко начинались с обращения: «мое дорогое дитя» — и завершались «преданный тебе, папа Теодор».

В феврале 1890 г. судьба преподнесла Герцлю новый страшный удар. Он потерял своего единственного друга, покончившего жизнь самоубийством, — Генриха Канэ. На литературном поприще Канэ потерпел неудачу, влачил нищенское существование. Его судьба стала для Герцля примером того, что возможности преуспеть в жизни может помешать еврейское происхождение. Письма Теодора Генриху позволяют говорить о сложившихся между ними

особо доверительных личных отношениях. «Только ты и есть тот единственный человек, для которого я, глупый и тщеславный, полностью открыт», — признавался он Канэ (цит. по: [Pawel, 1989: 48]). Получив известие о добровольном уходе из жизни своего alter ego, потрясенный Герцль приступил к работе над романом «Самуэль Кон», основой которого послужила биография Канэ.

В те годы Герцль написал несколько пьес и рассказов, при этом продемонстрировал потрясающую работоспособность, с невероятной скоростью сочиняя пьесы и жалуясь родителям, что ему на сон не хватает времени. К марту 1887 г. его «дикий и изматывающий» трудоголизм едва не стоил ему нервного срыва.

Герои сочинений Герцля — часто аристократы и по крови, и по духу. Среди порочного материалистического буржуазного мира они проявляли благородство и великодушие, защищая жертв недоброжелательности и несчастий. Основными началами, которыми руководствовались эти люди, были самопожертвование и самоотречение. Общество, в котором они пребывали, было им чуждо и враждебно, а сами они остро ощущали свое одиночество. Содержание этих сочинений — еще одно свидетельство об особенностях личности самого автора.

Со своими рассказами и пьесами Герцль пытался пробиться в престижные столичные литературные журналы и на подмостки ведущих венских и берлинских театров. Последовавшие отказы начинающий автор воспринимал крайне болезненно. Однако вслед за провалами наступил долгожданный успех: его фельетоны стали публиковаться в уважаемых органах печати, пьесы поставлены театрами, а некоторые из них доброжелательно приняты публикой. У Герцля появился свой круг читателей и зрителей. Тем не менее он оставался недоволен своей литературной деятельностью, тяготили его и семейные неурядицы.

Летом 1891 г. Герцль направился в поездку по Франции и Испании, два месяца любовался пейзажами в горных деревнях. Покой и красота тех мест дали ему возможность немного успокоиться и поразмыслить, вдохновили на написание ряда фельетонов, опубликованных в венской газете “Neue Freie Presse”. Полностью разделявший идеи европейской космополитической культуры fin de siècle, Герцль изначально являлся ревностным сторонником ассимиляции и даже массового крещения евреев. Буквально за несколько месяцев до перехода на сионистские позиции, в июле 1895 г., в своем дневнике

он признавался: «Единственное, чего я хочу на самом деле — это быть прусским аристократом» [Herzl, 1922: 223].

Формирование Герцля как личности, идеолога, общественного и политического деятеля происходило в условиях становления и развития новых форм антисемитизма, в полный голос заявивших о себе в Австро-Венгрии, Германии и Франции. В этих странах он жил, учился и работал. Традиционная юдофобия, распространенная в эпохи Античности и Средневековья, не исчезла и в период Нового времени. Проповедуемая ненависть к евреям подчас обретала новые формы, основанные на расистской теории. Процессы бурной социально-экономической модернизации в странах Западной, Восточной Европы и России оказали большое влияние на развитие антисемитизма в то время.

Между тем еще в 1891 г. руководители влиятельной либеральной венской газеты “Neue Freie Presse” предложили Герцлю отправиться в столицу Франции и стать ее парижским корреспондентом. Этот пост был достаточно важным. В письме к родителям Теодор писал, что оказался на «трамплине, с которого можно высоко прыгнуть», и напомнил, что такие видные журналисты, как Генрих Гейне и французский корреспондент лондонской “Times” Анри Бловиц, заняв аналогичную позицию, стали «чем-то вроде послов» [по: Bein, 1934: 34]. В обязанности корреспондента этого солидного издания входило следующее: присутствие на заседаниях парламента; незамедлительное телеграфирование в редакцию о каждом заседании, на котором обсуждались важные государственные дела; вопросы внешней политики; будущее правящей коалиции. При составлении своих корреспонденций Герцль должен был исходить из политического направления газеты, поддерживавшей умеренных республиканцев во Франции.

Герцль пробыл в Париже с октября 1891 г. до конца июля 1895 г. и свел там знакомство с государственными и общественными деятелями, парламентариями, журналистами и литераторами. Повседневная работа в столице Франции корреспондентом влиятельной венской газеты вернула его в мир социальной реальности, изменила настроения и убеждения. Ангажированный в качестве либерала франкофилами венской газеты, он пережил идейную эволюцию. Герцль оказался свидетелем иной Франции — страны, которая была поражена тяжелыми недугами. Третья республика страдала многими

социальными болезнями эпохи: парламентской коррупцией, классовой борьбой, террором, развязанным анархистами, варварским антисемитизмом, упадком аристократии и моральной деградацией правящих кругов и общества в целом. Герцль не оправдывал анархистов, но считал, что они «открыли сладость великой идеи и жертвенности» [Ibid.: 127]. Симпатизируя рабочим — несчастным рабам машин, фельетонист воспринимал рабочее движение как форму группового примитивизма, оно внушало ему благоговейный ужас. В собравшихся на одном из митингов рабочих он ощутил «мощную темную силу, которая еще заявит о себе» [Ibid: 161]. Всё более критически он относился к демократической форме правления. В его публикациях есть идея о том, что общество «нуждается в спасителе» — человеке, который взял бы на себя всю ответственность, пришел и заявил: «Я возьму на себя всё бремя ваших забот. Пусть ненависть угнетенных падет на мою голову» [Ibid: 128].

Герцль считал, что страсть к террору, проявленная защитниками низших классов, найдет ответ в высших кругах и выразится в желании обрести спасителя. Республиканский правопорядок будет заменен монархическим. Как либерал Герцль остро чувствовал потрясения антиреспубликанской политики. Его занимала проблема массовых движений — ведь, страшная своей силой, толпа аморфна и подвержена влиянию. Наблюдая за избирательной кампанией 1893 г., он отмечал триумф демагогии над здравым политическим смыслом. Герцль начал смотреть на народ как на толпу, массу, и в этом разочаровании можно найти истоки более поздних суждений Герцля и как сиониста. Утрата веры в народ сопровождалась разочарованием и в политиках.

Панамский скандал — финансовая афера при строительстве Панамского канала — показал банкротство парламентаризма во Франции. Коррупция подорвала закон и порядок, выпустила на волю иррациональную силу масс. На поверхность вышли враги республики — антисемиты. Герцль заключал обзор событий 1892 г. выводом: парламентское сердце Франции — родины либерализма — поражено тяжелой болезнью. Этот вывод означал и крушение веры в жизнеспособность политического либерализма. На фоне кризиса вопрос о антисемитизме всё настойчивее входил в сознание Теодора Герцля.

Продолжение следует

Список источников

- Вебер М.* Политика как призвание и как профессия / пер. А. Ф. Филиппова. М.: Рипол классик, 2021. 292 с.
- Герасимова И. П.* Первая конференция сионистов в России: Минск, 1902 год. Люди. События. Взгляд через 100 лет // Российский сионизм: история и культура. М.: Дом еврейской книги, 2002. С. 87—110.
- Герцль Т.* Автобиография // Сионистские статьи / вступ. ст. Д. С. Пасманика. СПб.: Восток, 1914. С. 35—41.
- Герцль Т.* Еврейское Государство: опыт современного решения еврейского вопроса: сб. / вступ. ст. Б.-А. Хаим. М.: Книжники, Текст, 2008. С. 29—140.
- Звягельская И. Д.* История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 358 с.
- Карасова Т. А.* Круглый стол «75 лет Государству Израиль: проблемы и достижения». 7 июня 2023 г. ИВ РАН. URL: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=212514> (дата обращения: 01.12.2024).
- Лакер В.* История сионизма / пер. с англ. А. Блейз, О. Блейз. М.: Крон-пресс, 2000. 842 с.
- Локишин А. Е.* В поисках *modus vivendi*. Сионистское движение и царское правительство в конце XIX — начале XX веков // Российский сионизм: история и культура. М.: Дом еврейской книги, 2002. С. 70—86.
- Локишин А. Е.* Теодор Герцль: путь от глашатая ассимиляции к лидеру нового исхода // Материалы XV ежегод. Междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. Ч. I: Государство Израиль: 60 лет истории. Вып. 23. М.: Сэфер, 2008. С. 160—178 (Академическая серия).
- Локишин А. Е.* Отношение в России к сионизму в начальный период его деятельности (1897—1904) // Вопросы истории. 2010. № 8. С. 64—77.
- Локишин А. Е.* Политический сионизм Теодора Герцля. Современный Израиль. Замысел и воплощение // Восточный курьер. 2023. № 4. С. 43—62.
- Мартынов Д. Е.* Судьба одной утопии: Роман Теодора Герцля и Государство Израиль // Арабо-израильский конфликт и роль России в его урегулировании: Материалы междунауч.-практич. симпозиума: в 2 т. Казань: Intelpress+, 2013. Т. 1. С. 4—13.
- Маяковский В. В.* Владимир Ильич Ленин. Поэма // Избр. произв. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1953. С. 111—186.
- Bein A.* Theodor Herzl. Biographie mit 63 Bilder und einer Ahnentafel. Vienna: Fiba Verlag, 1934. 736 S.
- Herzl T.* Der Judenstaat. Versuch einer modernen losung der judenfrage. Vienna: Breitenstein, 1896. 86 S.
- Herzl T.* Tagerbücher, 1895—1904: drei baende. B.: Jüdischer Verlag, 1922. 659 S.

- Herzl T. Briefe und Tagebücher / hrsg. von A. Bein, H. Greive, M. Shaerf, J. Shoepps. Frankfurt a. M.: Propyläen, 1983—1996. Bd. 1—7.*
- The Complete Diaries of Theodor Herzl / ed. R. Patai, translate by H. Zohn. N. Y.: Herzl Press, 1960. Vol. 1—5.*
- The Diaries of Theodor Herzl / ed. M. Lowenthal. N. Y.: The Dial Press, 1956. 494 p.*
- Kornberg J. Theodor Herzl: A Re-evaluation // Journal of Modern History. 1980. Vol. 52, № 2 (June). P. 226—252.*
- Kornberg J. Theodor Herzl: From Assimilation to Zionism. Indiana University Press, 1993. 240 p.*
- Laqueur W. A History of Zionism. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1972. 639 p.*
- Nussbaum T. Theodor Herzl Before the Military Fitness Commission // Jüdische Welt. 1936. 31 July.*
- Pawel E. The Labyrinth of Exile. The Life of Theodor Herzl. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1989. 554 p.*
- Penslar D. Israel in History. The Jewish State in Comparative Perspective. L.; N. Y.: Routledge, 2007. 276 p.*
- Penslar D. Theodor Herzl. The Charismatic Leader. New Haven; L.: Yale University Press, 2020. 239 p.*
- Schorske C. Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture. N. Y.: Vintage Books, 1981. 384 p.*
- Stanislawski M. Zionism and the Fin de Siècle. Cosmopolitanism and Nationalism from Nordau to Jabotinsky. Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 2001. 282 p.*
- Stewart D. Theodor Herzl: Artist and Politician: A Biography of the Father of Modern Israel. N. Y.: Doubleday, 1974. 395 p.*

References

- Bein, A. (1934), *Theodor Herzl. Biographie mit 63 Bilder und einer Ahnentafel*, Fiba Verlag, Vienna, Austria.
- Gerasimova, I. P. (2002), 'The first Zionist Conference in Russia: Minsk, 1902. People. Events. A look after 100 years', in *Rossiiskii sionizm: istoriia i kul'tura* [Russian Zionism: History and Culture], Dom evreiskoi knigi, Moscow, Russia: 87—110.
- Herzl, T. (1896), *Der Judenstaat, Versuch einer modernen losunger judenfrage*, Breitenstein, Vienna, Austria.
- Herzl, T. (1914), 'Autobiography', in *Sionistskie stat'i* [Zionist articles], introductory article by Pasmanik, D. S., Vostok, St. Petersburg, Russia: 35—41.
- Herzl, T. (1922), *Tagerbücher, 1895—1904: drei baende*, Jüdischer Verlag, Berlin, Germany.

- Herzl, T. (1983—1996), *Briefe und Tagebücher*, Bd. 1—7, in Bein, A., Greive, H., Shaerf, M. and Shoepps, J. (eds), Propyläen, Frankfurt a. M., Germany.
- Herzl, T. (2008), *Evreiskoe Gosudarstvo: opyt sovremennogo resheniia evreiskogo voprosa: sbornik* [The Jewish State: The experience of a modern solution to the Jewish question: collection], introductory article by B.-A. Chaim, Knizhniki, Tekst, Moscow, Russia: 29—140.
- Karasova, T. A. (2023), 'Round table "75 Years of the State of Israel: Problems and Achievements"', June 7th, 2023, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, available at: <https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=212514> (Accessed 1 December 2024).
- Kornberg, J. (1980), 'Theodor Herzl: A Re-evaluation', *Journal of Modern History*, vol. 52, no. 2 (June): 226—252.
- Kornberg, J. (1993), *Theodor Herzl: From Assimilation to Zionism*, Indiana University Press, Indiana.
- Laqueur, W. (1972), *A History of Zionism*, Weidenfeld and Nicolson, London, UK.
- Laqueur, W. (2000), *Istoriia sionizma* [A History of Zionism], Translated by from English Blaze, A. and Blaze, O., Kron-press, Moscow, Russia.
- Lokshin, A. E. (2002), 'In Search of Modus Vivendi, The Zionist Movement and the Tsarist Government in the Late XIX — Early XX Centuries', in *Rossiiskii sionizm: istoriia i kul'tura* [Russian Zionism: History and Culture], Dom evreiskoi knigi, Moscow, Russia: 70—86.
- Lokshin, A. E. (2008). 'Theodor Herzl: the path from the herald of assimilation to the leader of a new exodus', in *Materialy Piatnadsatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaïke, chast' I: Gosudarstvo Izrail': 60 let istorii* [Proceedings of the Fifteenth annual international interdisciplinary conference on Jewish studies, part I: The State of Israel: 60 years of history, iss. 23, Moscow, Russia: 160—178 (Academic series).
- Lokshin, A. E. (2010), 'The attitude in Russia towards Zionism in the initial period of its activity (1897—1904)', *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 8: 64—77.
- Lokshin, A. E. (2023), 'Political Zionism of Theodor Herzl, Modern Israel, Design and implementation, *Vostochnyi kur'er* [Eastern Courier], no. 4: 43—62.
- Lowenthal, M. (ed.) (1956), *The Diaries of Theodor Herzl*, The Dial Press, New York, N. Y.
- Martynov, D. E. (2013), 'The Fate of One Utopia: The Novel of Theodor Herzl and the State of Israel', in *Sud'ba odnoi utopii: Roman Teodora Gertsliia i Gosudarstvo Izrail'*, *Arabo-izrail'skii konflikt i rol' Rossii v ego uregulirovanii: materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo simpoziuma v 2 tomakh. Tom 1* [The Arab-Israeli Conflict and Russia's Role in Its Resolution: Proceedings of the International Scientific and Practical Symposium in 2 vol. Vol. 1], Intelpress +, Kazan, Russia: 4—13.

- Mayakovsky, V. V. (1953), 'Vladimir Ilyich Lenin', Poem, in *Izbrannye proizvedeniia* [Selected Works], Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, Moscow, Russia: 111—186.
- Nussbaum, T. (1936), 'Theodor Herzl Before the Military Fitness Commission', *Jüdische Welt*, 31 July.
- Patai, R. (ed.) (1960), *The Complete Diaries of Theodor Herzl*, Vol. 1—5, Translate by Zohn, H., Herzl Press, New York, N. Y.
- Pawel, E. (1989), *The Labyrinth of Exile, The Life of Theodor Herzl*, Farrar, Straus and Giroux, New York, N. Y.
- Penslar, D. (2007), *Israel in History, The Jewish State in Comparative Perspective*, Routledge, Landon, New York, UK, N. Y.
- Penslar, D. (2020), *Theodor Herzl, The Charismatic Leader*, Yale University Press, New Haven, Landon, New England, UK.
- Schorske, C. (1981), *Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture*, Vintage Books, New York, N. Y.
- Stanislawski, M. (2001), *Zionism and the Fin de Siècle, Cosmopolitanism and Nationalism from Nordau to Jabotinsky*, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, Landon, California, UK.
- Stewart, D. (1974), *Theodor Herzl: Artist and Politician: A Biography of the Father of Modern Israel*, Doubleday, New York, N. Y.
- Weber, M. (2021), *Politika kak prizvanie i kak professiia* [Politics as a vocation and as a profession], Translated by Filippov, A. F., Ripol Classic, Moscow, Russia.
- Zviagelskaya, I. (2012), *Istoriia Gosudarstva Izrail'* [The History of State of Israel], Aspekt Press, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.

Информация об авторе / Information about the author

А. Е. Локшин — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела по изучению Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

A. Ye. Lokshin — Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow at the Department of Israel and Communities, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia